

КНИГА ПРОГУЛОК С ДК ЛУРЬЕ

Авторские маршруты
по Петербургу

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 913(470.23-25)
ББК 26.89(2-2Санкт-Петербург)
К53

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
Karasev Viktor, Melnikov Dmitrii, Mukhorin Nikolay, Mistervlad, NatYS, ppl / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

К53 Книга прогулок с ДК Лурье: авторские маршруты по Петербургу. —
Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. : ил. — (Петербург с ДК Лурье: книги,
которые помогают видеть больше).

ISBN 978-5-04-197273-8

16 авторских прогулок по Петербургу от Дома культуры Льва Лурье — это возможность увидеть город глазами историков, архитекторов, литературоведов и исследователей городской жизни. Читателя ждут маршруты по парадным площадям имперской столицы и тихой Коломне, Каменно-островскому проспекту и старому гастрономическому Петербургу, а также путешествия в Ораниенбаум, Выборг и другие места за пределами городского центра. Дворцы и доходные дома, рюмочные и музеи, известные памятники и неожиданные детали складываются здесь в живой портрет Петербурга — города, который всегда оказывается сложнее, интереснее и многограннее привычных представлений о нём.

Книга открывает совместную серию издательства «Бомбора» и Дома культуры Льва Лурье — просветительского проекта, который уже много лет помогает увидеть историю, культуру и повседневную жизнь через увлекательный и нескучный разговор о Петербурге.

УДК 913(470.23-25)
ББК 26.89(2-2Санкт-Петербург)

© Лев Лурье, Мария Элькина, Никита Елисеев, Надежда Морозова,
Софья Лурье, Вадим Высоцкий, Анна Маркович, Дарья Павленко,
Константин Шолмов, Александр Буров, Ольга Набокова, текст, 2026
© Александр Евстафьев, фото, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-197273-8

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
-----------------------	---

ЧАСТЬ 1. САМЫЙ ЦЕНТР

Торжественные площади империи	9
Двадцать первая дуэль Пушкина (детектив без развязки)	45
Исаакиевская и Сенатская площади: политика в зеркале архитектуры	75
Гастрономическая прогулка по старому Петербургу	93

ЧАСТЬ 2. ПЕРИФЕРИЯ ЦЕНТРА

Коломна. Спящая красавица Петербурга	107
Крест писателя. Фёдор Достоевский и Спасская часть Санкт-Петербурга	137
Непарадная Петроградская	151
Каменноостровский проспект — зеркало современности	177
Особое и необычное Литейной части	193
Васильевский остров: от Трезини до Севкабеля	207

ЧАСТЬ 3. ОКРАИНЫ

Московский район. Амбир во время чумы	233
Нарвская застава: потерянный рай	251
«Давай, Лама!»: петербургский дацан от происхождения до времен группы «Сплин»	269

ЧАСТЬ 4. ПРИГОРОДЫ

Комарово: три эпохи за 120 лет	287
Выборг, которого вы не видели	309
Ораниенбаум. Русско-немецкий ансамбль	335

ПРЕДИСЛОВИЕ

Девизом Дома культуры Льва Лурье всегда было и остается нескучное просвещение. Наша миссия заключается не столько в том, чтобы научить и рассказать, сколько в пробуждении азарта к самому процессу узнавания чего-то. Мы хотим, чтобы наше любопытство в отношении окружающего мира разделило как можно большее количество людей. Именно поэтому мы решили превратить часть наших уже не нуждающихся в представлении авторских прогулок по Петербургу в небольшую книгу, которую каждый может взять собой.

Лучшие знатоки Петербурга делаются своими самыми любимыми маршрутами. Здесь нет почти никакой системы. Прогулки разделены на четыре части топографически. Сначала мы предлагаем вам пройтись по самому-самому центру старого города; потом зайти в те районы, которые в XIX веке были периферией, а сегодня стали почти так же знамениты, как Дворцовая площадь; следом отправиться в современные части

города, где, вопреки ожиданиям, есть что посмотреть. Наконец, наш сборник предлагает вам три места за чертой города, которые, несомненно, стоят нашего и вашего внимания.

В остальном наш гид составлен максимально свободно, он представляет собой в некотором роде набор зарисовок, иногда совершенно неожиданно изображающих предмет интереса, то есть Петербург. Великий литературовед Никита Елисеев, гуляя по берегам Мойки до площади Искусств, рассуждает о последней дуэли Пушкина, превращая ее историю в почти что остросюжетный детектив. Основатель нашего дома культуры Лев Лурье ведет вас по главным городским площадям, обращая внимание на их имперский блеск, а заодно напоминая о важных ритуалах в дореволюционной столице. Софья Лурье знает множество подробностей старой жизни провинциальных районов Коломны и Петербургской стороны, которые складываются и в человеческие, и в исторические драмы.

Мария Элькина, глядя на Каменноостровский проспект, думает о том, как в начале прошлого века изобреталась современная архитектура. Надежда Морозова знает, как и чем питались жители Петербурга примерно полтора столетия назад. Религиовед Александр Буров показывает архитектурные детали петербургского дацана и как будто бы заодно раскрывает смысл буддистской веры.

Прочитанные и услышанные истории влияют на то, как мы воспринимаем происходящее с нами. Предложенные здесь во многом субъективные взгляды на Петербург не претендуют на то, чтобы стать главной истиной. Они всего лишь демонстрируют почти бесконечную многогранность Петербурга.

Жанр печатного издания не дает той возможности делиться подробностями и эмоциями, что живой разговор. Несомненное достоинство издания, которое вы держите в руках, заключается в предоставляемой им независимости. Можно отправиться по любому из маршрутов или его части в любой момент. И все же мы просим помнить, что в рамках формата небольшого путеводителя ни один из авторов просто не смог бы рассказать и выразить абсолютно все, что обычно рассказывает за два, три или четыре часа. На случай, если о чем-то из прочитанного вам захочется узнать больше, в конце каждой прогулки мы поместили QR-код со ссылкой на личную страницу ее автора.

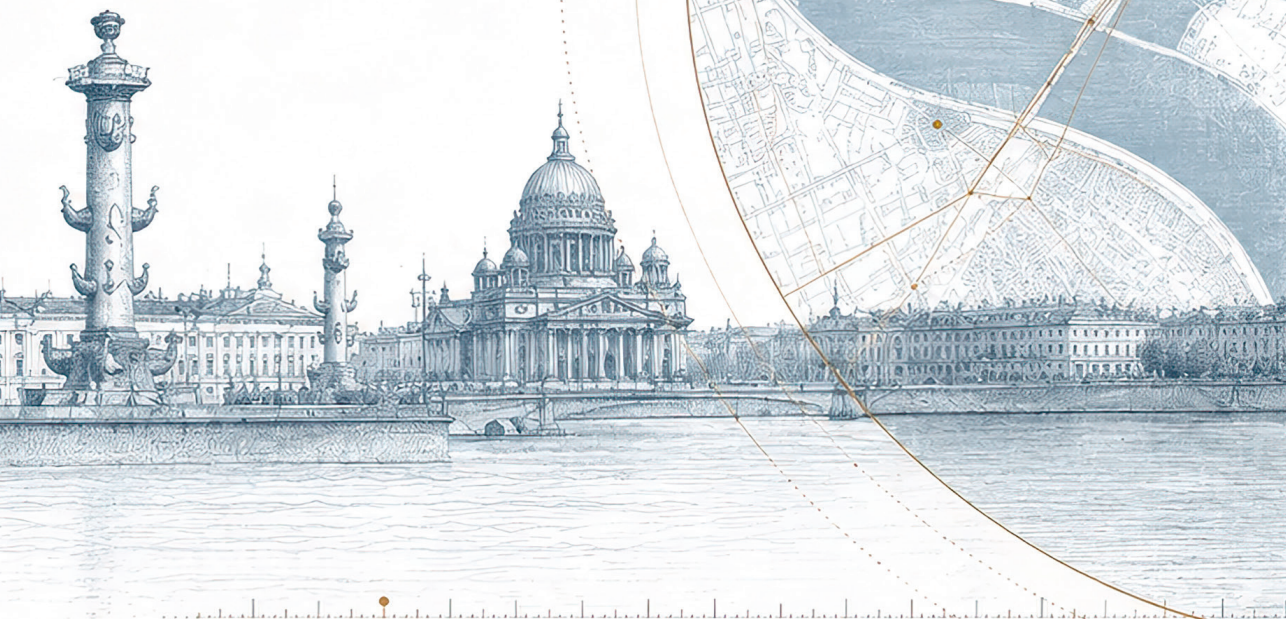
*Желаем нескучных прогулок,
Дом культуры Льва Лурье*

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ
ПЛОЩАДИ ИМПЕРИИ

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ
ДУЭЛЬ ПУШКИНА

ИСААКИЕВСКАЯ
И СЕНАТСКАЯ ПЛОЩАДИ:
ПОЛИТИКА В ЗЕРКАЛЕ
АРХИТЕКТУРЫ

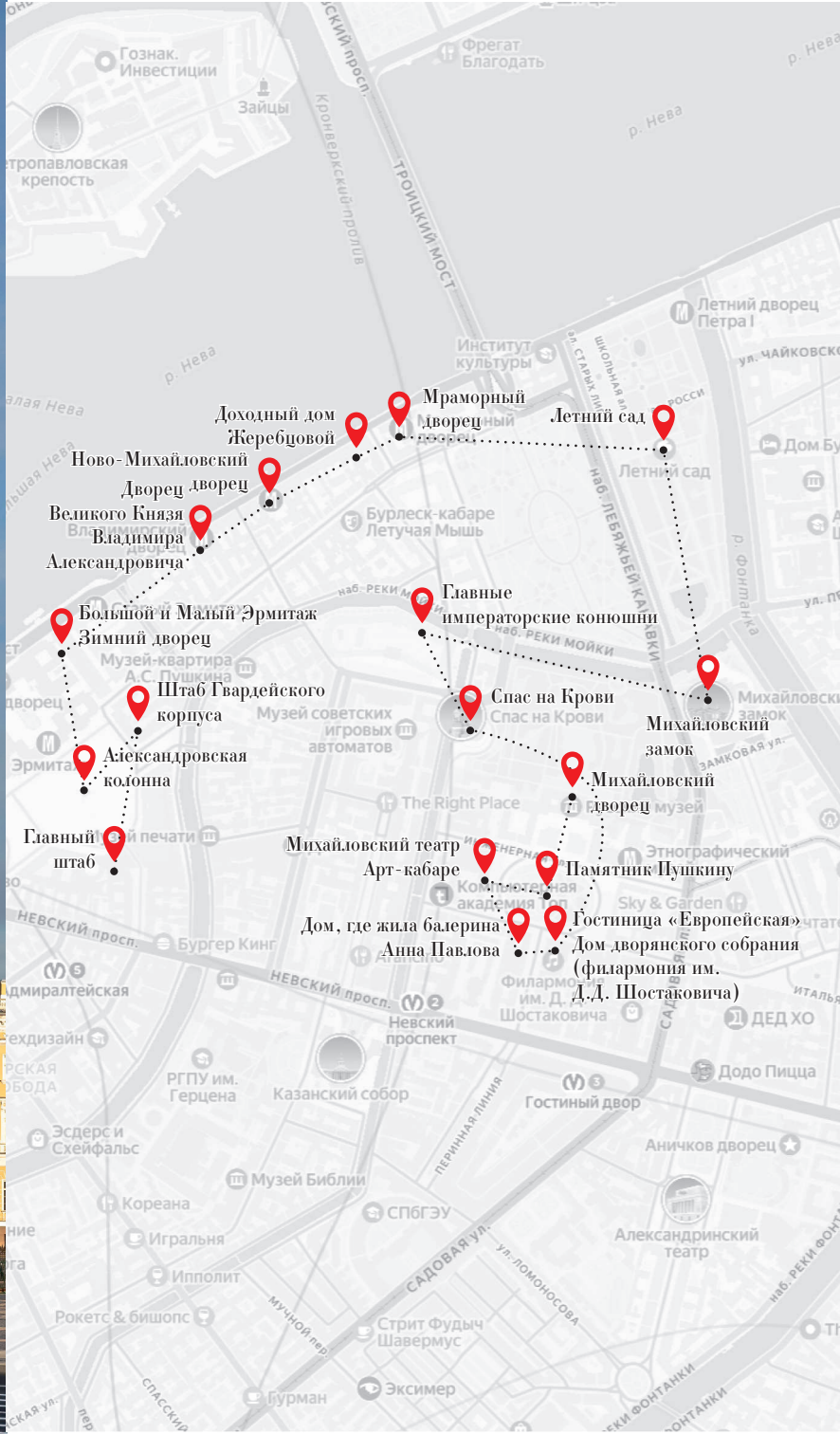
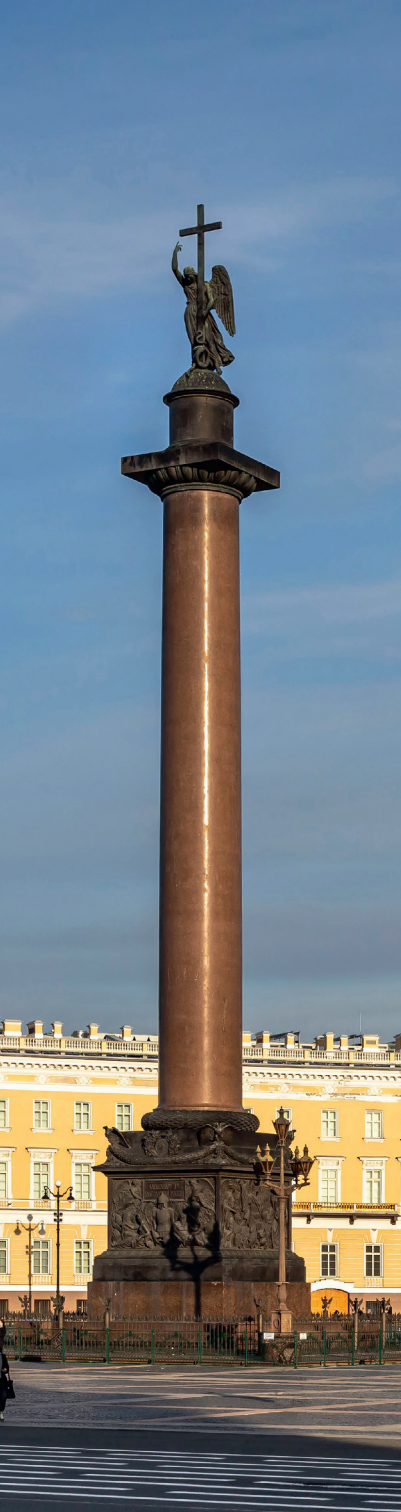
ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ
ПРОГУЛКА ПО СТАРОМУ
ПЕТЕРБУРГУ

ЧАСТЬ 1.

САМЫЙ ЦЕНТР

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ПЛОЩАДИ ИМПЕРИИ

Начало маршрута:
Михайловский дворец,
Инженерная улица, 1

**Лев Лурье,
историк, публицист,
писатель, краевед,
основатель Дома
культуры Льва Лурье**

Сергей Довлатов, когда был начинающим литератором, подхалтуривал тем, что сочинял тексты песен. В одной из них, написанной на музыку композитора Якова Дубравина, есть такая строчка: «Мне город протянул ладони площадей...» Очень точный образ. Площади играют в Петербурге гораздо большую роль, чем в каком-либо другом мегаполисе мира.

Начать понимать Петербург стоит с его площадей. Я предлагаю вам пройти от площади Искусств, где находится Русский музей, до Дворцовой со знаковыми Зимним дворцом и зданием Главного штаба.

Ни в одной столице Европы нет такой системы открытых пространств. Петербургские площади перетекают

друг в друга, как великие американские озера. Это каскад: он начинается с Исаакиевской, через Сенатскую переходит в Адмиралтейскую, которую со временем засадили деревьями и стали называть «Александровский сад». За ними следует Дворцовая, потом — Конюшенная и Михайловская площади (ныне площадь Искусств). Рядом с ней — Марсово поле и Манежная площадь. А на противоположной стороне Невского проспекта — площадь Островского (бывшая Театральная) и площадь Ломоносова (бывшая Чернышёва).

Земля в центре города дорогая, а тут огромные территории ничем не заняты. Имперская авторитарная власть могла позволить себе не считаться с соображениями выгоды ради

впечатления, имевшего первенствующее идеологическое значение.

Мы будто находимся в центре музейного зала в окружении картин: дворцов, центральных правительственных учреждений, храмов и соборов, этих свидетельств могущества и всемирной отзывчивости Российской империи.

Традиционно площадь в европейском городе — место народных собраний, гуляний, рынков, словом, главное общественное пространство. Однако в XVII столетии появился новый тип площадей — пустынных и торжественных, служивших в первую очередь имперскими атрибутами.

В Петербурге первые площади были скорее средневекового типа, на них шла торговля и всегда было полно людей. Однако скоро стало очевидно, что рынки в центре города — временная и вынужденная мера, дань необходимости. Первую «настоящую» петербургскую парадную площадь, Дворцовую, задумала Екатерина II, а большинство неоклассических ансамблей относятся ко временам Александра I. Он вдохновлялся примером Наполеона Бонапарта, мечтавшего превратить Париж в новый Рим,

но, в отличие от русского императора, так и не реализовавшего своих намерений.

Дворцовая площадь предназначалась для торжественных парадов и народных гуляний. Кроме того, на ней собирались горожане, чтобы услышать главные заявления монарха, когда еще не существовало радио. Здесь с балкона Зимнего дворца в августе 1914 года Николай II объявил о том, что Россия находится в состоянии войны с Германией. Если бы он не послушал своего дядю, великого князя Владимира Александровича, то 9 января 1905 года мог бы выйти на этот балкон и сказать рабочим, что понимает их нужды и чаяния, просит священника Георгия Гапона передать ему бумагу, чтобы рассмотреть просьбы рабочих в специальной созданной комиссии. Тогда, вероятно, революция была бы если не прекращена, то, по крайней мере, отложена. Так или иначе, эта площадь — важное, я бы даже сказал, сакральное пространство для истории России.

Площадь Искусств Карл Росси устроил почти буквально на месте городских болот. Он представлял себе, что она вся будет застроена в едином

стиле в качестве демонстрации исключительного порядка в империи. Так бы и случилось, но планы реализовывались медленно, а во второй половине позапрошлого столетия моды и взгляды изменились, так что абсолютного единства все же не получилось. Напротив неоклассического Михайловского дворца стоит исключительно буржуазного вида гостиница «Европейская».

Марсово поле было главным военным плацем столицы. Одно из самых впечатляющих зрелищ в Европе XIX–XX веков — знаменитый майский парад гвардии на Марсовом поле. Александр Бенуа называл его «апофеозом военного великолепия».

Последний раз Николай II принял майский парад в 1904 году, после чего императорская семья переехала в Царское Село. С тех пор парады проходили там. В результате Марсово поле превратилось, как говорили горожане, в «петербургскую Сахару». Его функциональное назначение так и не было вполне определено вплоть до 1917 года. Зато оно стало единственным имперским пространством, которое в конце концов обжили люди.

Перед революцией здесь находился самый знаменитый в Петербурге скетинг-ринг — место для катания на роликовых коньках с роскошным рестораном и профессиональными тренерами-танцорами, которые назывались «маршалы поля». Петербургские дамы занимались тут аналогом фитнеса с элементами танца. Здесь же выставлялась панорама «Оборона Севастополя», созданная профессором Академии художеств Францем Рубо. Кроме того, здесь находилась временная обсерватория для наблюдений за кометой Галлея, летавшей над нами в начале XX века. Зимой здесь заливали каток и проводили соревнования конькобежцев.

Потом случился 1917 год, и на Марсовом поле стали хоронить жертв Февральской революции. Вокруг мемориала в 1920-е годы архитектор Фомин разбил сквер, который в наши дни превратился в одну из самых больших зеленых зон европейского типа в центре города, где можно лежать на травке. Это как раз на пути между началом и завершением нашего маршрута.

МИХАЙЛОВСКИЙ ДВОРЕЦ

Инженерная улица, 1

Современный ансамбль площади Искусств сформирован в первую очередь Михайловским дворцом, построенным в первой половине XIX века для великого князя Михаила Павловича — четвертого сына Павла I и Марии Фёдоровны, младшего брата императоров Александра I и Николая I.

Здание, как и всю площадь, спроектировал Карл Росси — ученик авто-

ра Михайловского замка Винченцо Бренны и главный русский архитектор послевоенных лет. Внимание на него, вероятно, обратила императрица Мария Фёдоровна, которая интересовалась архитектурными веяниями эпохи.

Росси применял в своих проектах такой прием: его здания формируют несколько пространств. Так, Михайловский дворец с его роскошным

восьмиколонным портиком с одной стороны обращен к площади Искусств, где начинается наш маршрут, а с другой — к Михайловскому саду.

Михайловский дворец сыграл важную роль в политической истории Российской империи, хотя его владелец никогда не был крупным государственным деятелем. Как и большинство Романовых, Михаил Павлович — человек военный: интересовался артиллерией, фортификацией и инженерным делом. А вот его супруга, немецкая принцесса, после

крещения ставшая Еленой Павловной, — интеллектуалка. В высшем свете ее знали как меломанку и покровительницу братьев Рубинштейнов. Один из них, Николай, основал Московскую консерваторию, а другой, Антон, — Петербургскую.

При Николае I Елене Павловне разрешили организовать в Михайловском дворце салон — одно из немногих мест в стране, где обсуждали перспективы возможных реформ в Российской империи.

Николай I, вообще говоря, считал: всякие преобразования — губительны. Однако на крайний случай все же нужно было иметь некий план осуществления перемен. Видимо, именно из таких соображений император не препятствовал политической крамоле в окружении невестки. За неспешной беседой гости салона Елены Павловны занимались тем, что в деталях представляли себе будущие трансформации. Отсюда вышли реформаторы эпохи времен Александра II: Пётр Валуев, братья Дмитрий и Николай Милютины и другие. Именно в салоне Елены Павловны вчерне спланировали процесс освоения крепостных крестьян.

У Михаила Павловича и Елены Павловны не было сыновей, которые могли бы стать наследниками, лишь единственная дочь — Екатерина Михайловна. В юности ее выдали замуж за герцога Мекленбург-Стрелицкого. В отличие от большинства немецких принцев он не перевез невесту к себе, а приехал к ней сам. Молодожены поселились в Михайловском дворце, который теперь назывался дворец Мекленбург-Стрелицких.

Начиная с Николая I, русские цари и члены семьи Романовых покупали не западноевропейское, а отечественное искусство. У Александра III появилась идея создать Русский музей в Петербурге по аналогии с Национальной галереей в Лондоне и разместить его во дворце Мекленбург-Стрелицких.

Мекленбург-Стрелицкие переселились в принадлежавший им Ораниенбаум, а дворец стал музеем, в основу собрания которого легла императорская коллекция искусства. Благодаря тому, что здание специально реконструировали для использования в качестве музея, он куда удобнее и понятнее Эрмитажа, расположенного в бывшей главной императорской резиденции.

Если мы встанем лицом к Русскому музею, справа увидим здание, построенное в начале XX века архитектором Василием Свиныным. Это Этнографический музей, в Мраморном зале которого собирались устроить зал памяти Александра III. А слева — так называемый корпус Бенуа, построенный после революции для временных выставок Русского музея.

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ

Михайловский сквер на площади Искусств

Советская власть обращалась с Пушкиным странным образом: она отмечала не дни рождения поэта, а годовщины его смерти. Столетие со дня смерти Пушкина пришлось на 1937 год. Какое время, такие и праздники. Тогда же заговорили об установке памятника поэту в Ленинграде. Осуществить задуманное получилось лишь спустя 20 лет. Проект подготовил еще совсем молодой, хотя уже официально признанный скульптор Михаил Аникушин.

Монумент получился весьма необычным для того времени. Советский памятник, даже если это памятник Грибоедову, Чернышевскому или Добролюбову, всегда изображает условного Рэмбо. К нему даже подойти страшно: ударит — не встанешь. Пушкин у Аникушина совсем другой — легкий и трогательный. Прототип образа мы обнаружим на картине Ильи Репина, где изображено, как юный поэт сдает экзамен в Царскосельском лицее. Памятник установили на заре хрущевской оттепели в 1957 году, и он стал важным

знаком наступающего смягчения нравов.

Незадолго до этого площадь Искусств стала местом проведения одной из самых удивительных демонстраций в истории Ленинграда, первой и единственной не согласованной с начальством акции со времен разгона Учредительного собрания в 1918 году.

В декабре 1956 года в Эрмитаже проходила выставка Пабло Пикассо. Молодежь бродила по залам Эрмитажа, пытаясь осмыслить увиденное и понять, как к этому относиться. Противоречивые полотна порождали споры и даже становились поводом для драки. На этом фоне несколько молодых людей требовали, чтобы им объяснили смысл выставленных картин. Получив отказ от нескольких официальных учреждений, молодые люди отправились на площадь Искусств, где начался стихийный митинг.

Демонстрантов начали хватать, но они сумели сбежать и прорваться в Ленинградское отделение Союза